

Параноик

Андрей Горенков

18+

Андрей Горенков

Параноик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70098070

SelfPub; 2023

Аннотация

История параноика, который решает помочь незнакомке в беде, не подозревая, что это решение повлечёт за собой неприятные последствия.

Андрей Горенков

Параноик

Предисловие.

Все слова, мысли и действия персонажей являются выдумкой, как и сами персонажи. Если подобные совпадения вообще возможны, то очевидно, что все совпадения случайны. Автор ни в коем случае не хотел задеть чьих-либо чувств и писал данное произведение, действие которого происходит в несуществующем и выдуманном мире, лишь для того, чтобы развеять скуку. Высказывания и идеи героев не являются выражением позиции автора, который не стремится кого-либо оскорбить и ни к чему не призывает. Читая текст, не забывайте, что это всего лишь художественное произведение.

1.

Проходя мимо продуктового магазина, стоявшего на перекрестке двух улиц, я услышал очень быстро приближающиеся шаги. Повернув голову вправо, я увидел темноволосую девушку в джинсах и зелёной блузке, бегущую прямо на меня. Она бежала, обернувшись назад, будто её кто-то пре-

следовал. Я не успел увернуться, и через секунду мы столкнулись. Упал я удачно, ничего не повредив, даже не поцарапавшись. Я поднялся и подошёл к девушке. Она сидела на земле, прижав руки к груди.

– Ты в порядке? – спросил я.

Ничего не сказав, она подняла на меня взгляд и показала свои окровавленные ладони.

– Я обработаю твои раны, – сказал я. – У меня есть маленькая аптечка в рюкзаке.

– Мне необходимо спрятаться, – сказала она.

– В рану может попасть инфекция, – взволнованно сказал я.

Она недоумевающе посмотрела на меня, поднялась с земли, а затем сказала:

– Сама справлюсь.

Хромая на левую ногу, она медленно удалялась от меня. «Зачем ей нужно прятаться? – подумал я, смотря ей вслед. – От кого? Её преследуют? Она что-то натворила? Лучше не вмешиваться, иначе это может плохо закончиться, – я развернулся и пошёл в сторону своего дома, но через пару секунд остановился. – Может, помочь ей?.. Нет. Это точно плохо закончится... Но она сильно поранилась по моей вине. Если бы я был внимательней, то мы не столкнулись бы».

– Я живу недалеко отсюда, – быстро сказал я, догнав её – Можешь спрятаться у меня.

– В какой стороне твой дом? – спросила она, остановившись.

– В той, – сказал я, указывая пальцем направление.

– Пойдём.

Мы пошли в сторону моего дома. Девушка шла позади меня на небольшом расстоянии и постоянно осматривалась по сторонам. «Спокойной жизни пришёл конец», – подумал я, поймав её встревоженный взгляд. Проходя мимо здания почты, я спросил её:

– От кого тебе нужно спрятаться?

– Потом объясню, – сказала она.

– Мы почти пришли, – сказал я после короткой паузы.

Дома я обработал её раны антисептиком.

– Почему ты носишь перчатки? – спросила она, когда я заматывал её правую руку бинтом.

– У меня мизофобия... – сказал я, – или гермофобия... или то и другое.

Она не сказала ни слова, лишь уставила на меня вопросительный взгляд.

– Я ношу перчатки, чтобы избежать контакта с микробами, – сказал я.

– Какими микробами? – спросила она.

– Любыми... микробы повсюду... на всех предметах и поверхностях... Я хочу исключить возможность попадания в мой организм каких-либо микроорганизмов. Не вижу

смысла проверять насколько сильна моя иммунная система. Единственное место, где я не ношу перчатки – моя квартира... Правую руку перемотал, давай левую.

– Ты говоришь, как параноик.

– Я не параноик... Я всего лишь беспокоюсь о своём здоровье и не более.

– И давно у тебя эти фобии?

– Где-то в подростковом возрасте, наслушавшись историй о людях, которым ампутировали конечности из-за инфекций, занесённых в рану, я начал внимательно следить за целостностью кожных покровов на моём теле. Примерно тогда же я услышал о человеке, в организм которого попал микроскопический паразит, поражающий клетки мозга... Думаю, нет необходимости рассказывать, что случилось в итоге с этим человеком.

– С тех пор ты носишь перчатки?

– Нет. Навязчивые идеи постепенно прогрессировали. Сначала я, находясь дома, мыл руки по несколько раз в день, а когда выходил из дома, то ни при каких условиях не касался руками своего лица, даже если зачесался нос или глаз. Затем появилась привычка открывать и закрывать двери ногой. Если не получалось ногой, то использовал локоть. Затем я стал покупать одноразовые вилки и ложки, которыми ел всё, включая печенье и конфеты без обёртки. А пару лет назад я решил купить хлопковые перчатки и понял, что это очень удобно, так как руки всегда защищены от микробов.

– Первый раз встречаю человека с такой проблемой.

– Для меня это не проблема, а часть жизни.

– Если любую проблему назвать частью жизни, то получается, что проблем и нет вовсе, – тихо и задумчиво сказала она.

– Вот и всё, – сказал я, закончив наматывать бинт. – Ты хочешь есть? Могу что-нибудь приготовить.

– Не надо. Я очень устала. Лучше лягу спать.

– Спать? – растерянно спросил я. – Ты собираешься ночевать у меня?

– Да.

– А ты не боишься ночевать у незнакомого человека?

– Ты не похож на того, кто может причинить кому-либо вред.

Я промолчал.

– Ты мне помог, – продолжила она, – а значит, я могу тебе доверять, точнее, я хочу тебе доверять, потому что у меня нет выбора. Домой я не могу вернуться, а денег на гостиницу не хватает.

– Друзья тебе не помогут?

– Нет у меня друзей.

– Почему ты не можешь вернуться домой? – спросил я после короткой паузы.

– Я поссорилась с родителями. Не хочу их видеть.

– От кого ты убежала и почему торопилась спрятаться?

– Я гуляла по парку аттракционов... и случайно наступи-

ла на ногу маленькому мальчику. Отец мальчика попытался схватить меня, но я оттолкнула его и побежала. Он побежал за мной... а через какое-то время начал отставать от меня.

Её рассказ вызвал у меня сомнения, но я не сказал ей об этом.

– А где бы ты ночевала, не встретив меня? – спросил я.

– Не знаю, – сказала она. – Я не задумывалась об этом.

– Неприятная ситуация... На чём хочешь спать: на диване или на кровати?

– Мне без разницы. Тебе на чём удобней?

– На кровати. После дивана у меня часто болит спина.

– Тогда на диване.

Доставая постельное бельё из комода, я спросил:

– Как мне к тебе обращаться?

– Лиза, – сказала она.

– Держи, – сказал я, передавая постельное бельё Лизе. –

Меня зовут Виктор.

– Надеюсь, мне представится возможность отплатить тебе за помощь.

– Не волнуйся об этом. Я не прошу ничего взамен.

Наступило молчание.

– В верхнем ящике комода лежит домашняя одежда, – сказал я через несколько секунд. – Если что-то понадобится – я на кухне. Мне нужно готовиться к экзаменам.

– Хорошо, – сказала Лиза.

Я сидел на кухне в размышлениях: «Что будет дальше?.. Как долго Лиза будет жить у меня?.. А что, если Лиза – выдуманное имя?.. Неужели она так сильно испугалась отца того мальчика в парке аттракционов? Или этот инцидент – выдумка?.. Если выдумка, то от кого она убегала?.. Она была очень напугана...». Готовиться к экзаменам я так и не начал. Через час я лёг спать.

2.

Мы пришли на пляж с моим другом и его одноклассником – Максом, с которым я не был лично знаком до сегодняшнего дня. Макс предложил доплыть наперегонки до буя. Я сказал, что не умею плавать.

– Могу научить тебя плавать, – сказал Макс.

– Не уверен, что мне это нужно – сказал я.

– Не волнуйся. Это не трудно.

– Ладно, – сказал я, немного подумав. – Я попробую.

– Садись на надувной круг. Мы отплывём от берега, затем я покажу тебе, как нужно правильно работать руками.

– Только недалеко. Я боюсь большой глубины.

– Не бойся. Ничего с тобой не случится.

Я зашёл в воду и сел на надувной круг. Макс схватил веревку, привязанную к кругу.

– Готов? – спросил он.

– Да, – ответил я.

Он потащил меня за собой, держа в руке веревку. Мы отплыли метров на девятнадцать от берега.

– Думаю, хватит, – сказал я. – Уже достаточно далеко от берега.

– Отплывём подальше, – сказал он.

Мы проплыли мимо буя. Он не останавливался и продолжал плыть.

– Остановись, – сказал я. – Мы далеко заплыли.

Он промолчал. У меня началась паника. Я крикнул: «Остановись!». Он остановился, отпустил веревку и поплыл в сторону берега.

– Стой, – крикнул я. – Что ты делаешь? Вернись!

Я лёг животом на круг и попытался грести руками, но меня уносило всё дальше от берега. Я запаниковал ещё больше. Вода казалась чёрной. Вдруг я увидел размытый силуэт, проплывший подо мной. Я не понял, что это: большая рыба или неизвестный мне речной обитатель. «Нельзя медлить», – подумал я. Я начал грести руками изо всех сил. Как бы я не старался, приблизиться к берегу так и не удалось. Обессилив, я опустил руки в воду. Что-то склизкое коснулось моей правой руки. Я резко отдернул руку, соскользнул с круга в воду и хаотично замахал руками, пытаясь остаться на плаву. Ледяная вода сдавливала тело, воздуха не хватало. Я представил, что нахожусь над тёмной бездной и жуткие су-

щества, обитающие на дне, несутся ко мне. Что-то схватило меня за правую ногу и потащило меня на дно. Я опускался всё глубже и глубже. Когда воздух в лёгких был на исходе, я увидел синего кита, движущегося прямо на меня. «Синий кит в реке, – подумал я. – Это сон». Я глубоко вдохнул воду и представил, что надо мной плывёт пароход, а в одной из кают лежит томик стихов.

3.

Проснувшись, я увидел Лизу, стоящую возле кровати. Она трясла мою правую ногу.

– Ты громко говорил во сне и ворочался, – с тревогой сказала Лиза. – Я подумала, что тебе снится кошмар.

– Да, – сказал я. – Очередной кошмар.

Я посмотрел на часы. «Осталось тридцать семь минут, – подумал я. – Нужно вставать».

– Я буду собираться на работу, – сказал я Лизе. – Всё равно будильник заведён на семь утра... Ты давно проснулась?

– Минут одиннадцать назад, – сказала Лиза.

– Пойдём на кухню. Я приготовлю завтрак.

– Что тебе приснилось? – спросила Лиза, отставив пустую тарелку.

– Интеграция двух случаев из жизни, – сказал я, подумав.

Лиза промолчала.

– Сейчас объясню, – сказал я. – Когда мне было одиннадцать лет, мы с другом пошли после школы на пляж. С нами пошёл его одноклассник – Макс, с которым я раньше не был знаком. Макс предложил доплыть до буя наперегонки. Я отказался, так как не умел плавать. Он сказал, что может научить меня. Я согласился. Он показал, как правильно нужно работать руками и ногами. Я повторил за ним и отплыл метров на десять от берега. Устав, я попытался коснуться ногами дна, но не смог, потому что после пяти метров от берега начинался крутой подводный склон. Мне показалось, что подо мной бездна. Запаниковав, я начал махать руками и звать на помощь. Моё дыхание сбилось. Я думал, что утону и уже представил, как ухожу под воду, но через несколько секунд Макс схватил меня за руку и дотащил до берега. Через месяц после этого случая я пришёл на тот же самый пляж в компании друзей. Один из друзей принёс большой надувной круг, на котором я решил поплавать. Как только я зашёл в воду и лёг на надувной круг, подбежали друзья и с силой оттолкнули меня от берега. Меня отнесло метров на двадцать восемь. Я не спеша грёб руками. В какой-то момент я почувствовал, как что-то коснулось моей руки. Я сильно испугался и в спешке направился к берегу. Во сне эти два случая перемешались и преобразовались в очень реалистичный кошмар.

– Ты выглядел абсолютно спокойным, когда я тебя разбу-

дила, – сказала Лиза. – Видя, как ты ворочаешься, я думала, что ты проснёшься в панике.

– Мне снятся кошмары почти каждый день. Я уже давно привык к этому.

– Ты хотел бы избавиться от кошмаров?

– Не вижу в этом смысла.

– Почему?

– Потому что это всего лишь страшный сон, после которого я просыпаюсь и понимаю, что всё в порядке. Иногда в такие моменты я задумываюсь: есть же люди, чья жизнь превратилась кошмар, наполненный страхом и ужасом. Наверняка они мечтают проснуться утром и понять, что кошмар закончился, но не у всех эта мечта сбывается.

– Наверное, ты прав... Я пойду ещё немного подремлю на диване.

– Минуты через двадцать две мне уже нужно выходить. С работы я приду примерно в половине пятого.

– Хорошо.

4.

Когда я вернулся с работы, квартира была пуста. Первое, что пришло мне в голову: «Дверь была закрыта на замок. Лиза спрыгнула с окна? С четвертого этажа? – я проверил все окна. – Нет. Окна закрыты. Не понимаю, как такое воз-

можно?».

Примерно через тринадцать минут я услышал звук поворота ключа в замке. В квартиру зашла Лиза. Я подошёл к ней.

– Откуда у тебя ключ? – в недоумении спросил я.

– Нашла в книжном шкафу, – сказала она.

Её слова меня сильно удивили. Я стоял неподвижно, вспоминая, как ключ мог оказаться в книжном шкафу.

– Мне было скучно, – продолжила Лиза. – Я решила почитать. Взяв из книжного шкафа первую попавшуюся книгу, я услышала, как что-то упало на пол. Оказалось, что это ключ, который, вероятно, был спрятан под этой книгой.

– Вспомнил! – сказал я. – Года два назад я спрятал две копии своего ключа под книгами, а потом напрочь забыл об этом.

– Держи, – сказала Лиза, протянув руку с ключом на ладони.

– Оставь себе, – сказал я, а в голове мысль: «Что я делаю? Почему я отдаю ключ от квартиры незнакомому человеку?».

– Ты уверен?

– Да, конечно.

– Хорошо... Я купила продукты для ужина. В холодильнике почти ничего не осталось.

Мы приготовили ужин. Размешивая сахар в чае, Лиза сказала:

– Я заметила, что ты отрезал несколько маленьких кусоч-

ков от куриного филе и выбросил в мусорное ведро.

– Потому что в этих кусочках были сгустки крови, напоминающие мне о том, что совсем недавно это мясо являлось частью живого организма, – сказал я.

– Не ожидала такого ответа. Я думала, ты снова скажешь что-то про микробов... Мне даже стало жалко курицу, которую мы едим.

– Не думай об этом. Если бы люди не ели мясо, то эта курица никогда бы не появилась на свет, так как была выращена исключительно для того, чтобы попасть в мясной отдел магазина.

Наступило молчание, продлившееся с минуту.

– Кем ты работаешь? – спросила Лиза.

– Помощником библиотекаря, – сказал я.

– Какие у тебя обязанности?

– Выдавать книги, носить коробки с книгами, расставлять книги на полки, консультировать посетителей.

– Много людей посещают библиотеку?

– Сегодня за весь день пришли пять человек. Бывают дни, когда посетителей вообще нет.

– Скучно работать в библиотеке?

– Порой бывает скучновато, но меня полностью устраивает эта работа, потому что, на мой взгляд, библиотека одно из самых безопасных мест.

– Что ты имеешь в виду?

– Всегда есть шанс встретить неадекватного человека, ко-

торый может нанести тебе вред. В библиотеке, как мне кажется, шанс встретить такого человека намного меньше.

– Ты снова говоришь, как параноик.

– Я не параноик. Я говорю об очевидных вещах.

– В библиотеке может оказаться агрессивный посетитель.

– В библиотеку ходят, как правило, не склонные к агрессии люди. Сложно быть агрессивным в спокойной среде.

– А ветеринаром ты смог бы работать? Люди, заботящиеся о своих питомцах, тоже, наверное, не склонны к агрессии.

– Чтобы работать ветеринаром, нужно иметь медицинское образование. Для меня в приоритете работа, для которой не нужно обладать особыми навыками.

– Допустим, у тебя есть медицинское образование.

– Не рассматриваю такой вариант, я уже решил на кого буду учиться.

– Хорошо, хорошо... Ты мог бы работать помощником ветеринара.

– Нет. Животное может меня укусить и заразить инфекцией... или откусить палец.

– А водителем такси?

– Можно попасть в аварию. Пассажир может обокрасть водителя или убить.

– Продавцом?

– Только если в книжном магазине, но при условии, что меня уволят, а возможности устроиться в другую библиотеку не будет.

– А если не будет вакансий в книжном магазине?

– Тогда я что-нибудь придумаю. Я привык действовать в зависимости от ситуации, в которую попал. В безвыходной ситуации я готов устроиться на любую работу, но сейчас у меня есть возможность выбрать, как мне жить.

– Жаль, что у меня нет такой возможности, – почти шёпотом сказала Лиза, опустив глаза.

Снова наступило молчание. Последняя фраза, произнесённая Лизой, меня насторожила. Мои сомнения о правдивости её слов об инциденте в парке аттракционов усилились. Я попытался придумать вопрос, который не обидит Лизу, но при этом даст ясно понять, что я догадываюсь о её неискренности в общении со мной. За несколько минут я так и не придумал ничего лучше, чем тривиальное: «Ты ничего не рассказала о себе». Лиза посмотрела на меня пустыми глазами, затем меланхолично сказала:

– Мне нечего рассказывать.

– Каждому человеку есть что рассказать, – сказал я вполголоса, поняв окончательно, что мои догадки верны.

– Мне нужно время, чтобы прийти в себя после всего, что со мной произошло. Я обязательно тебе всё объясню, но не сейчас.

Лиза встала из-за стола, помыла тарелку и вышла из кухни. Доев свой ужин, я взял пособие для подготовки к экзаменам. Часа через три я пошёл спать. Когда я лёг на кровать, Лиза сказала:

– Ты снова посмотрел в зеркало.

– Что? – сказал я. – Я думал, ты уже спишь.

– В темноте, проходя мимо шкафа, ты долго смотришь в прикреплённое к дверце шкафа зеркало. Ещё вчера я это заметила, когда не могла заснуть.

– Через зеркало я осматриваю комнатный мрак.

– Зачем?

– Меня беспокоит навязчивая идея, что во мраке может прятаться кто-то или что-то.

– Что значит кто-то или что-то?

– Не знаю. Не могу объяснить словами это чувство. Просто ощущаю присутствие чего-то невидимого и неосязаемого, следящего за мной.

– Ничего тут быть не может.

– Иногда я слышу странные звуки в разных частях квартиры, когда ложусь спать.

– Если ты пытаешься меня напугать, то у тебя ничего не выйдет.

– Я не пугаю тебя. Я действительно иногда слышу...

– Это твоё воображение, – Лиза перебила меня.

– Да. Я это понимаю, но каждый раз, смотря в зеркало, надеюсь разглядеть что-нибудь за моей спиной.

5.

Гуляя в парке, я почувствовал боль в левой стопе. Я сел на скамейку, снял ботинок и носок. На стопе я заметил тёмно-синюю шишку в выпирающей вене. «Тромб! – подумал я. – Нужно срочно ехать в больницу». Я направился в сторону дороги, чтобы поймать машину. Через несколько шагов боль стала усиливаться. Я остановился, поднял штанину и увидел, как тромб движется по вене, будто подкожный паразит. От испуга у меня подкосились ноги, и я упал на землю. Ко мне подбежал незнакомец в очках. На вид ему было около двадцати шести лет. Он спросил:

– Что случилось?

– У меня по вене движется тромб, – сказал я.

– Могу вспороть вену складным ножом.

– Это опасно. Я могу потерять много крови.

– У тебя мало времени. Тромб скоро доберётся до жизненно важных органов.

– Тогда нужно срочно перевязать чем-нибудь ногу. Может, получится остановить движение тромба.

Он быстро вытащил ремень из брюк, затем спросил:

– Какая нога?

– Правая, – ответил я.

– Не вижу тромба, – сказал он, подняв штанину до колена.

– Режь штанину.

Разрезав штанину вдоль ноги, он сказал:

– Вижу. Чуть выше колена.

Обмотав ногу ремнём, он убедился, что тромб прекратил движение, затем сел на скамейку, расположенную в трёх метрах от меня. Я продолжал лежать на земле.

– Надеюсь, тебе это поможет, – сказал он.

– Не волнуйся, – сказал я. – Ты лишь отсрочил момент моего пробуждения.

– О чём ты говоришь?

– Это мой сон. Посмотри, диаметр тромба в два раза больше диаметра вены. Я только сейчас понял, что передвижение тромба в таком виде выглядит нелепо.

– Тогда я пойду домой, – сказал он, вставая со скамейки.

– Не забудь свой ремень.

Как только я расслабил натяжение ремня, тромб продолжил движение. «Подождать или проснуться сразу? – подумал я. – Пожалуй, подожду».

– Ты решил проверить, что с тобой в итоге случится? – спросил незнакомец.

– Мне интересно, что я почувствую, – сказал я.

– Как ты думаешь, будет ли это тем же чувством, которое испытывает человек в реальной жизни?

– Есть только один способ это проверить, но я бы не хотел знать ответ на этот вопрос.

– Можно я посмотрю, как это выглядит со стороны?

– Да, конечно.

– Кстати, я вот о чём подумал. Я живу вон в том кирпичном доме, – он указал пальцем на свой дом. – В двенадцатой квартире. Когда проснёшься, мог бы ты проверить...

– Живёшь ли ты в той квартире на самом деле? – я его перебил.

– Да.

– Как-нибудь проверю.

Через пару минут я почувствовал сильную боль и жжение в груди. Сердцебиение ускорилося.

– Началось, – сказал я незнакомцу.

– Куда попал тромб? – спросил он.

– Видимо, в сердце.

– Что чувствуешь?

Я не смог ему ответить. Меня парализовало.

– Что ты чувствуешь? – повторил он. – Ты ещё здесь?.. Ты слышишь меня?.. Не забудь про мою просьбу.

6.

«Не забуду», – подумал я, открыв глаза. Я приподнял голову и осмотрел комнату. Лиза лежала на диване, читая книгу. Я отключил будильник, который должен был прозвенеть через двадцать восемь минут, сел на краю кровати и надел тапочки. Заметив, что я проснулся, Лиза сказала:

– Наконец-то. Я боялась разбудить тебя шумом на кухне,

готова еду, поэтому решила подождать, пока ты проснёшься. Ты не думал о том, чтобы переехать в квартиру побольше?

– Мне удобно жить в маленькой квартире, – сказал я. – Уборку делать проще. Всё необходимое под рукой... В следующий раз не волнуйся, что разбудишь меня. Я в любом случае не высыпаюсь, даже если сплю по одиннадцать или двенадцать часов.

– Хорошо, буду знать. Ты сегодня не работаешь?

– Я взял выходной. Сегодня я записан на приём к неврологу. Если хочешь, мы можем сегодня прогуляться до набережной, когда я вернусь. Я давно там не был.

– Отличная идея. купишь мне сахарную вату? – радостно сказала Лиза.

– Да.

– А мороженое?

– И мороженое куплю.

– Ты скоро вернёшься?

– Часа через полтора я выйду из дома, а вернусь, думаю, часа через три или четыре.

Лиза приготовила яичницу с помидорами. За завтраком она рассказала, что хочет переехать в небольшой городок и открыть маленькое кафе с одноместными кабинками для посетителей, в котором будет дешёвая и вкусная еда. «Я буду встречать посетителей, принимать заказы, разносить еду, – сказала она. – Кроме меня в кафе будет работать только по-

вар. Мест в кафе будет не больше двенадцати... Я хочу создать уютное и тихое место, в котором можно отдохнуть, посидеть в тишине, поразмышлять о чём-нибудь». Я сказал Лизе, что это прекрасная идея. Она спросила, правда ли я так считаю. Я ответил, что сам с радостью ходил бы постоянно в подобное заведение, потому что люблю побыть в тишине, а домашняя обстановка иногда угнетает. Мои слова ободрили Лизу. Улыбка не сходила с её лица.

Таксист уже ждал меня, когда я вышел из дома. Я немного задержался из-за пробки, которая образовалась в результате аварии. Не успел я подойти, как из кабинета невролога вышла медсестра и спросила:

– Вы на приём к неврологу?

– Да, – ответил я.

– Заходите.

Невролог был лет семидесяти двух на вид. Одет он был в жёлтую рубашку и белый халат. Он заполнял какие-то бумаги.

– Я вас слушаю, молодой человек, – сказал он.

Я не знал с чего начать и немного растерялся.

– Пару недель назад я был на приёме у сурдолога, – сказал я.

– По какому вопросу? – спросил невролог.

– Шум в ушах.

– Так, хорошо. Что сказал сурдолог?

– Она провела осмотр и сказала, что с моими ушами всё в порядке, и мне нужно обратиться к неврологу, так как шум субъективный.

– У вас были травмы головы или сильные эмоциональные потрясения?

– Не было.

– Помимо шума в ушах вас что-нибудь беспокоит?

– Иногда у меня появляются боли во всём теле, – сказал я, немного подумав.

– Так, боли во всём теле, – он начал записывать. – Давно?

– Года три или четыре.

– Четыре года, – он продолжал записывать. – Какой тип боли?

– Давящая боль... тупая, острая... продолжительная, кратковременная.

– Все виды боли, – медленно проговорил он, записывая. – Садитесь на кушетку.

Невролог постучал молоточком по сухожилиям в области локтей.

– Сядьте на край кушетки, – сказал он. – Выставьте ноги чуть вперёд... да, вот так.

Невролог ударил молоточком по моей левой коленке, затем по правой.

– Ярко выраженная реакция, – сказал он. – Встаньте, вытяните руки вперёд, закройте глаза и дотроньтесь до носа указательным пальцем... теперь второй рукой... хорошо...

снова вытяните руки вперёд и растопырьте пальцы рук как можно сильнее... сильный тремор... садитесь на стул... Вы когда-нибудь страдали от депрессии или какого-либо другого психического расстройства?

– Ипохондрия является психическим расстройством?

– У вас ипохондрия?

– Да... и апатия... и несколько фобий... иногда я перестаю чувствовать сердцебиение. В такие моменты я прикладываю пальцы к сонной артерии, чтобы убедиться, что сердце работает.

– Если вы ипохондрик, почему вы в течение четырёх лет терпите боль по всему телу?

– Я обращался к множеству врачей по этому поводу. Мне обследовали весь организм и не нашли никаких серьёзных патологий. С одной стороны меня это успокаивает, но в то же время немного тревожит, что причину болей так и не установили.

Немного подумав, невролог продолжил делать записи, медленно повторяя вслух всё, что написал:

– Ипохондрия, фобии, апатия. Оживление сухожильных рефлексов рук и ног. Расширение рефлексогенных зон по функциональному типу. Тремор пальцев рук поступательно-кинетический. Диагноз: недифференцированное соматоформное расстройство, истощение нервной системы... Ну что ж, молодой человек, – обратился он ко мне, – есть два варианта, как будет происходить лечение. Первый вариант:

огромное количество препаратов. Второй вариант: курс иглотерапии, антидепрессант и уколы препарата, укрепляющего центральную нервную систему. Рекомендую второй вариант. Я считаю, что вам не стоит в таком раннем возрасте нагружать организм множеством препаратов.

– Иглотерапия действительно поможет? – спросил я.

– Несомненно.

– У иглотерапии есть какие-нибудь противопоказания?

– Противопоказаниями служат несколько заболеваний, но вы сообщили мне, что вам провели обследование всего организма и патологий не нашли, поэтому я сразу предложил вам этот вариант.

– Какие заболевания? – с тревогой спросил я.

Он отвёл взгляд в сторону, подумал несколько секунд, затем снова направил взгляд на меня и сказал:

– Инфекционные заболевания: туберкулёз, гепатит, венерические болезни... Различные опухоли... Гемофилия, характеризующаяся пониженной скоростью свёртываемости крови.

– Чем обусловлены эти противопоказания?

– Иглоукалывание ускоряет кровообращение и процессы в организме, стимулирует рост опухолей и распространение метастазов... При инфекционных заболеваниях не исключено ускоренное распространение возбудителя по организму.

– Звучит устрашающе. Выберу лучше первый вариант.

– Но вы же сказали, что у вас нет подобных патологий.

– А что, если сразу после обследования у меня начали развиваться какие-нибудь заболевания?

Выражение лица невролога резко изменилось. Последняя фраза, видимо, сильно озадачила его.

– Я так понимаю, у меня психоневрологическое заболевание? – сказал я.

– Да, – сказал невролог.

– Меня в первую очередь интересует шум в ушах. Если шум субъективный и не является следствием физиологического заболевания, значит, я могу не беспокоиться?

– У вас нарушена работа центральной нервной системы. Это веский повод для беспокойства.

– Могу ли я подумать несколько дней, какой вариант лечения мне выбрать?

– Подумать вы можете, но помните – ни в коем случае нельзя затягивать с лечением.

Всю дорогу домой я думал: «Может, вообще ничего не делать? Что случится, если я не буду обращать внимания на это расстройство? Я же живу с ипохондрией, и мне это не доставляет никакого дискомфорта... А как же истощение нервной системы? Может ли это привести к ухудшению моего здоровья?.. Ну да, у меня есть тремор, я давно это заметил... Пройду лечение, потрачу деньги, а потом окажется, что не было необходимости во всём этом... Или не пройду лечение, а через несколько лет появятся серьёзные осложнения... На днях решу, какое лечение выбрать».

7.

Когда я вернулся домой, Лиза спала на моей кровати. Я не стал её будить. Примерно через час она проснулась.

– Я делала уборку в квартире, – сказала Лиза заспанным голосом, – а потом решила немного подремать, – она зевнула. – Как только легла, так сразу и уснула... Мы идём на набережную?

– Да, – сказал я. – Ты готова?

– Готова. Можно я надену одну из твоих толстовок?

– Можно.

– Ещё мне нравятся твои солнцезащитные очки.

– Бери, что хочешь.

– Мы пойдём пешком или поедем на такси? – спросила

Лиза, надевая толстовку.

– Мне без разницы.

– Тогда пешком.

Лиза собрала волосы в пучок и надела капюшон на голову и солнцезащитные очки.

Путь до набережной занял около часа. Мы постреляли из пневматического ружья по мишеням на аттракционе. Лиза сняла обувь и походила босиком по песку. Она предложила мне тоже походить босиком, но я отказался и сказал ей: «В

песке может оказаться острый предмет или что-нибудь похуже». Я купил Лизе сахарную вату и мороженое, как и обещал. Мы сели на лавочку. Лиза по очереди кусала сахарную вату и мороженое. Примерно в девятнадцать метрах от нас сидел мальчик. Рядом с ним загорали его родители. Он копал красным совком песок, которым наполнял белое ведёрко с синей ручкой.

– Послушай, – сказала Лиза, – позавчера ты говорил про подготовку к экзаменам, а вчера про то, что ты решил на кого пойдёшь учиться, но так и не сказал на кого.

– На авиаконструктора, – сказал я.

– Почему именно на авиаконструктора?

– Хочу попробовать создать самолёт, который будет абсолютно безопасен.

– Ты думаешь, что это возможно?

– Не знаю. Надеюсь, возможно.

– Как тебе пришла такая идея?

– Я много раз слышал про авиакатастрофы. Люди летели домой, или на отдых, или в командировку. Они не были готовы к смерти. Они строили планы, не подозревая, что сейчас самолёт рухнет на землю, а их жизнь оборвётся. Это несправедливо.

Наступило молчание. Лиза продолжала есть сахарную вату и мороженое. На меня напала тоска. Через пару минут Лиза сказала:

– А ты сам летал на самолёте?

– Никогда, – сказал я.

– Ты же понимаешь, что вероятность падения самолёта очень маленькая.

– Конечно. Но в то же время я понимаю, что самолёт, летящий на огромнейшей высоте, в любой момент может стать неуправляемым.

– Тебя пугает расстояние от земли, на котором находится самолёт?

– Меня пугает предвидение тотальной беспомощности в опасной ситуации и осознание того, что я не смогу никак повлиять на исход события.

– Бедный параноик, – с улыбкой сказала Лиза, облизнув мороженое. – Что тебе говорят твои друзья, когда ты им рассказываешь подобное?

Не успел я ответить, как Лиза вскочила с лавочки, выбросила палочку от сахарной ваты и недоеденное мороженое в мусорку возле лавочки, схватила меня за руку и потащила за собой.

– Что случилось? – спросил я.

– Потом объясню, – сказала Лиза. – Нам надо срочно уходить.

Пройдя около тридцати трёх метров, я услышал, как кто-то бежит в нашу сторону, топя тяжёлыми и громкими шагами. Отпустив мою руку, Лиза крикнула: «Бежим!». Мы побежали в сторону кафе, возле которого стояли таксисты. Шаги приближались. Преследователь бежал намного быст-

рее нас. Поняв, что убегать бессмысленно, я остановился, обернулся и снял рюкзак. Преследователь был одет в чёрный плащ, чёрную рубашку, чёрные брюки и чёрные ботинки. Я приготовился бросить рюкзак ему в лицо, но один из прохожих сбил его с ног, толкнув в плечо. Преследователя повело в сторону, и он ударился головой о фонарный столб. Я крикнул прохожему: «Спасибо!», развернулся и увидел Лизу на стоянке перед кафе, стоявшую возле такси. Она махала мне рукой. Я подбежал к Лизе.

– Садись, – сказала она.

Мы сели в такси.

– В музей антропологии, – сказала Лиза седому таксисту.

Всю дорогу Лиза молчала и смотрела по сторонам. Я не хотел вести разговор при таксисте, поэтому тоже молчал.

8.

Мы подъехали к музею.

– Закрыто, – сказала Лиза, попытавшись открыть входную дверь музея. – Сколько сейчас времени?

– Сейчас самое время всё объяснить, – сказал я.

– Хорошо, – сказала Лиза, облокотившись о дверь. – Человек, который бежал за нами на набережной, работает на моего отчима. Я видела его несколько раз в нашем доме. Он мог сообщить о нашем местоположении и о том, как ты вы-

глядишь, до того, как я его заметила, поэтому я попросила таксиста отвезти нас на другой конец города, подальше от твоего дома. Нельзя, чтобы они узнали, где ты живёшь.

– Кто они?

– Люди, которые работают на моего отчима.

– Я всё равно ничего не понял.

Лиза глубоко вздохнула, осмотрелась по сторонам, затем сказала:

– Тут недалеко есть пруд. Пойдём туда, я тебе расскажу всё с самого начала.

Пруд находился в центре парка, расположенного напротив музея. Возле пруда не было людей. Лиза села на траву, посмотрела на меня, затем сказала:

– Садись.

– Нет, – сказал я. – В траве могут быть насекомые. Не хочу, чтобы по мне ползали жуки или муравьи.

– Ты серьёзно?

– Да.

– Как хочешь, – сказала Лиза, усмехнувшись.

Она повернулась лицом к пруду и начала рассказывать:

– Мы переехали с мамой в этот город около двух лет назад. Жили мы в маленькой съёмной квартире. Мама работала в кафе поваром. Она мечтала открыть своё кафе с одноместными кабинками, о котором я тебе рассказывала сегодня утром. Она должна была стать поваром в этом кафе, а я официанткой, – в её голосе появился еле заметный надрыв. –

Примерно через полгода после нашего переезда мама познакомилась с моим отчимом. Он пришёл пообедать в кафе, в котором работала мама. Ему очень понравился сырный суп, приготовленный мамой, и он попросил официанта позвать её, чтобы лично похвалить. Увидев мою маму, он предложил ей бросить работу и переехать к нему в особняк. Мама сказала, что ей нужно подумать. Отчим оставил ей свой телефон и сказал, что готов ждать сколько угодно её звонка. На следующий день мама позвонила ему и приняла предложение, а через месяц они поженились. Полтора года мы жили у отчима. За всё это время мы так и не узнали, как он на самом деле зарабатывал. Он говорил, что занимается бизнесом, но ничего конкретного так и не сказал. К нему в особняк постоянно приходили какие-то люди в костюмах, которые вероятно были его партнёрами по бизнесу. Месяц назад... – Лиза остановилась на секунду и начала говорить с ярко выраженным надрывом, – отчим подарил маме на день рождения новый автомобиль. На следующий день после дня рождения мама попала в аварию на этом автомобиле и погибла. Отчим винил себя в её смерти... Он начал пить каждый день. Неделю назад я случайно услышала его разговор с партнёрами по бизнесу, так как он забыл закрыть дверь в свой рабочий кабинет. Они обсуждали нового конкурента, отказавшегося с ними сотрудничать, и решили, что от него надо избавиться, пока тот не обзавёлся связями в городе. Я стояла в коридоре и слушала этот разговор. Внезапно я по-

чувствовала, как кто-то схватил меня за плечо. Это был один из телохранителей отчима. Телохранитель дождался, когда отчим закончит разговор, затем затащил меня в кабинет и сказал, что я подслушивала. Отчим приказал отобрать у меня телефон, всё время следить за мной и никуда меня не выпускать, пока он не решит, что со мной делать... За день до нашей с тобой встречи отчим сильно напился. Вечером он подошёл ко мне, когда я сидела на диване и смотрела телевизор. Телохранитель сидел в кресле в углу комнаты. Отчим стал рассказывать о том, как сильно он любил мою маму. В какой-то момент он замолчал, уткнулся носом в мою шею, глубоко вдохнул и сказал: «Ты пахнешь так же, как она»... Затем он грозно посмотрел на телохранителя. Поймав этот взгляд, телохранитель резко поднялся с кресла и ушёл. Я не знала, что мне делать... Я попыталась встать, но отчим схватил меня за руку, повалил на диван и начал срывать с меня одежду... Я ударила его левой рукой по лицу и попала пальцем ему в глаз. Он отшатнулся и схватился руками за лицо. Я вскочила с дивана и убежала в свою комнату. Через час отчим пришёл в мою комнату, извинился, сказал, что больше это не повторится и разрешил мне выйти из дома на прогулку под присмотром его подчинённого. В тот момент у меня созрел план, как я могу сбежать. Я сказала ему, что хочу пойти в парк аттракционов. На следующий день я приехала в парк аттракционов под присмотром охранника, который всё время шёл у меня за спиной на маленьком расстоянии.

В очереди к колесу обозрения я увидела парня на металлических костылях. Я пошла в сторону этого парня. Проходя мимо него, я остановилась, посмотрела на колесо обозрения, затем на охранника, указала пальцем на одну из кабинок и быстро сказала охраннику: «Смотри, кто-то свесился из кабинки». Пока охранник поворачивал голову и пытался разглядеть, из какой именно кабинки свесился человек, я схватила костыль и со всей силы ударила его по затылку. Парень, у которого я взяла костыль, упал. Люди в очереди начали кричать на меня. Я сказала парню: «Извини, я в безвыходной ситуации», положила костыль рядом с ним и убежала, пока охранник не успел прийти в себя. А потом... потом я влетела в тебя на перекрёстке.

– Почему ты не пошла в полицию? – спросил я.

– А что я им скажу? У меня нет никаких доказательств.

– Что мы будем делать?

– Пока не знаю, – Лиза заплакала и продолжила говорить сквозь слёзы. – Я в замешательстве. Не надо было мне выходить из дома... Но мне так захотелось с тобой прогуляться, поесть сладостей... Теперь ты в опасности из-за меня. Прости.

– Не волнуйся. Сейчас я что-нибудь придумаю, – сказал я, еле держась на ногах от волнения и представляя, как стою на коленях и прошу не убивать меня людей, преследующих Лизу.

Подумав минуты три или четыре, я сказал Лизе:

– Тебе срочно нужно уехать из города. Я могу купить тебе билет на поезд или автобус и дать немного денег на аренду жилья.

– Слишком очевидно, – сказала Лиза, перестав плакать. – У отчима, насколько я знаю, очень много подчинённых. Они могут контролировать все вокзалы и гостиницы города.

– Можно было бы доехать на такси, – сказал я, подумав несколько секунд, – но я могу взять машину в аренду на пару дней и довезти тебя сам. Так будет дешевле и безопасней. На работу мне только в понедельник. У нас есть два дня в запасе.

– Ты уверен, что тебе это надо? Ты не обязан мне помогать.

– Но я же не могу просто взять и уйти.

– Можешь.

– Как ты себе это представляешь? Я иду домой, продолжаю жить, забыв о тебе, а ты пытаешься убежать от опасных преступников, не имея денег и чьей-либо помощи?

– Я для тебя всего лишь посторонний человек... Наверное... зря я сбежала. Всё равно у меня не получится скрыться.

– Мы должны хотя бы попробовать. Ни к чему сдаваться раньше времени.

– Хорошо, хорошо, давай попробуем... – Лиза совсем успокоилась и говорила уверенно. – Нам надо где-нибудь переночевать.

– Стриптиз-клуб.

– Что? Ты серьезно?

– Ты же сказала, что в гостиницах нас могут поджидать.

Есть ещё два варианта: бар и ночной клуб, но там высоки шансы встретить пьяных посетителей, ищущих приключений. В стриптиз-клубе людей немного; приходят они туда, чтобы расслабиться, а значит, шансов ввязаться в драку немного меньше... Можешь предложить свой вариант.

– Надо подумать.

Спустя несколько минут Лиза сказала:

– Ничего в голову не приходит. Во сколько открывается стриптиз-клуб?

– Часов в девять или десять вечера, – сказал я, затем посмотрел на часы. – Через пару часов я вызову такси.

От волнения я, смотря в землю, ходил вокруг Лизы, уткнувшись лицом в колени, обдумывая сложившуюся ситуацию. Мне в голову, как обычно, в первую очередь приходили негативные мысли: «Каким оружием они воспользуются? Пистолет? Нож? Автомат?.. Профессиональные преступники используют автоматы?.. Их поймают, если они начнут стрелять прямо на улице? Или они смогут без проблем скрыться?.. Они пощадят меня, если я пообещаю молчать?.. Нет, не думаю. Они мне не поверят... Смогу ли я выжить после ранения? Некоторым людям это удаётся... Почему тот преследователь в парке действовал так бесхитростно? Было очевидно, что среди большого количества людей найдётся

человек, который вступится за нас... Может, он новенький? Только начал работать. Опыта мало... На нём круто смотрелись чёрная рубашка и чёрный плащ... Что с ним теперь? Он сильно ударился головой. Жив ли он? Если он жив, арестовали ли его? Как он будет объяснять попытку нападения полицейским, если его арестовали?.. Он может сказать, что мы у него что-нибудь украли, поэтому он бежал за нами... Зачем я об этом думаю?». Я посмотрел на Лизу; она продолжала неподвижно сидеть, спрятав лицо.

9.

На улице стало совсем темно. Я вызвал такси. Машина подъехала очень быстро, минуты за четыре.

– Куда вас отвезти? – спросил таксист.

– В ближайший стриптиз-клуб, – сказал я.

В машине играла тихая музыка. Лиза сидела грустная, смотря на людей, идущих по тротуару.

Стриптиз-клуб был совсем недалеко от музея, и весь путь занял около семи минут. Мы вышли из машины. Перед нами горела вывеска с ярко-красной надписью «Гештальт». Оказалось, что стриптиз-клуб открывается в десять часов; до открытия оставалось двадцать семь минут. Мы решили подождать у входа. Примерно минут через шестнадцать я заме-

тил группу людей, приближающуюся к нам. Двое из них о чём-то спорили. Когда они подошли поближе, я услышал их перепалку:

– ..., я тебе говорю, это возможно.

– Нет. Предел Хейфлика непреодолим.

– Преодолим. Я слышал доклад того учёного. Он говорит правду.

– Запуск программы апоптоза неизбежен. Этот учёный – лжец.

– Не зли меня. Я тебя на атомы покрошу.

– Давай, попробуй. Ты зинджантроп недоразвитый.

Спор перерос в драку.

– Надеюсь, они нас не заметят, – сказал я Лизе.

Драка была неуклюжая и скоротечная. Спорившие немного потолкались. Затем один из них, доказывавший правоту какого-то учёного, ударил оппонента, попав кулаком в лоб, и, видимо, сломал руку. Оба закричали от боли. В этот момент двери стриптиз-клуба открылись, и мы быстро зашли в помещение. Нас остановил охранник. Он пристально посмотрел на нас, затем спросил:

– Девушка совершеннолетняя?

– Конечно, – уверенно сказал я.

– Да, – сказала Лиза.

Охранник задумался на несколько секунд, затем сказал:

– Проходите.

В большом зале никого не было. Только через пару минут

к нам подошёл администратор. Он был одет в чёрные брюки и красную рубашку.

– Извините, – сказал он. – Не помню, чтобы клиенты приходили так рано.

– У вас есть приватные комнаты? – спросил я.

Администратор посмотрел на Лизу, затем, ехидно улыбаясь, сказал:

– Да.

Я заплатил за приватную комнату.

– Не желаете ли заказать еду и напитки? – спросил администратор.

– Пока нет, – сказал я.

– Пройдите за мной, я покажу вам вашу комнату.

– Во сколько закрывается клуб? – спросила Лаза.

– В шесть часов утра, – ответил администратор.

Комната была обустроена большим диваном и двумя креслами, компактно стоящими вокруг овального стола. Лиза сразу села в одно из кресел.

– Я устал. Нужно поспать, – сказал я Лизе, когда ушёл администратор.

– Спать будем по очереди, – сказала Лиза. – Ты ложись первый. Я разбужу тебя через четыре часа.

– Возьми мои часы, – сказал я, снимая часы с руки.

Я лёг на диван и закрыл глаза. Я долго не мог заснуть. Из

зала доносились звуки музыки. Я представлял, как произойдёт встреча с преследователями, если они нас найдут.

10.

Мы с Лизой сидели в парке на лавочке и говорили о планах на будущее. Я увидел чёрного жука пробегающего рядом. Не прерывая разговора, я перекрыл жуку дорогу ботином. Жук посмотрел на меня, затем взлетел, удалился метров на девять от нас, развернулся и полетел прямо на меня. Я успел сбить жука рукой. Упав на асфальт, жук заковылял в сторону кустов.

– Извини, – сказал я Лизе, – о чём ты говорила?

– Напиши мне свой номер телефона, – сказала Лиза. – Если всё будет в порядке, я тебе позвоню и сообщу свой адрес.

– Сейчас напишу, – я открыл рюкзак. – Где-то у меня был листок бумаги.

Достав бумагу и ручку, я почувствовал, как что-то ползёт по моей ноге. Я поднял штанину и увидел, что по ноге ползёт муравей. Я смахнул муравья с ноги. Отдав Лизе листок бумаги с написанным номером телефона, я услышал объёмное жужжание над головой. Посмотрев наверх, я увидел тысячи пчёл, ос, шмелей, шершней и жуков, кружащих над нами. «Нужно бежать», – сказал я Лизе, но бежать было некуда. Нас окружили бесчисленные муравьи, гусеницы, палочники,

богомолы и кузнечики. Полотно из насекомых простиралось на десятки метров. В первых рядах стояли, шевеля мандибулами, различные жуки из семейства рогачей.

– Мне страшно, – сказала Лиза.

– Откуда здесь ламприма золотистая? – сказал я. – Этот жук обитает только в Австралии и Новой Гвинее... Вот хиазогнат Гранта, – я указал пальцем на жука, – который обитает в Южной Америке.

– Какая ламприма? Какой хиазогнат? Мы окружены, а ты читаешь лекцию по энтомологии.

– Не волнуйся. Я уже понял, что это сон.

Лиза закричала. Я повернулся и увидел на ней сотни изумрудных розалий.

– Потерпи немного, – сказал я Лизе. – Сейчас я проснусь.

«Почему я до сих пор не проснулся? – подумал я через несколько секунд. – Я же понимаю, что это сон, – на меня обрушилась жужжащая туча. Сотни жал впились мне в кожу. – Зря я в детстве ловил шмелей и пчёл. Теперь до конца жизни они будут мучить меня в кошмарах, – я встал со скамейки и побежал прямо по насекомым, но почти сразу поскользнулся и упал на спину. Насекомые набросились на меня, накрыв моё тело живым одеялом. Я закрыл глаза. Лиза продолжала кричать. Огромные мандибулы сомкнулись на моём левом ухе. Я чувствовал, как в носу, ушах и горле копошатся сотни лапок, впивающихся коготками в слизистую оболочку. – Нужно проснуться. Срочно нужно проснуться, – у меня на-

чалась паника. – Почему я не могу проснуться?! Это не может происходить на самом деле! Я должен проснуться прямо сейчас!».

11.

Я не смог открыть глаза, затем сразу почувствовал тяжесть в груди и нехватку воздуха. Я ощущал присутствие враждебного существа. Я не мог понять, что это за существо: то ли призрак, то ли демон. Я попытался закричать, но губы намертво сомкнулись. Каждый удар сердца сотрясал грудную клетку. Казалось, что этот ужас продолжался бесконечно. «Хватит!» – крикнул я и через секунду открыл глаза. Лиза вздрогнула от испуга. Окончательно осознав, что произошло, я посмотрел на Лизу и сказал:

– Не волнуйся. У меня сейчас был сонный паралич... Сколько времени у меня осталось?

– Восемнадцать минут, – тихо сказала Лиза, посмотрев на часы.

– Ложись спать. Я уже точно не успею заснуть.

– Хорошо.

– Кстати, тебе знаком термин «энтомология»? – спросил я, когда Лиза встала с кресла.

– Нет. Почему ты спрашиваешь? – удивлённо сказала Лиза.

– Просто так. Не бери в голову.

Лиза легла на диван. Я сел на кресло, стоящее напротив того кресла, на котором сидела Лиза. Я снова стал представлять то, как пройдёт встреча с преследователями, что они будут делать, что будут говорить. Я прокручивал в голове различные сценарии встречи с ними.

12.

До закрытия клуба оставалось двадцать девять минут. Лиза до сих пор спала. В дверь постучали. Приоткрыв дверь, я увидел администратора клуба.

– Через двадцать девять минут мы закрываемся, – сказал он.

Я кивнул головой. «Минут через семнадцать разбужу Лизу», – подумал я, закрыв дверь, но повернувшись, увидел, что Лиза уже проснулась. Видимо, она услышала голос администратора.

– Пора уходить? – спросила она.

– Да, – сказал я. – Скоро клуб закроется.

Мы вышли из клуба. Утреннее солнце слепило глаза. Я вызвал такси. Мы доехали до автопроката в центре города, работающего круглосуточно. Взяв самую дешёвую машину, мы отправились в путь. Лиза молчала и смотрела на витри-

ны магазинов, мимо которых мы проезжали. Я посмотрел в зеркало заднего вида и заметил белую машину, движущуюся за нами.

– Послушай, – вдруг сказала она. – У тебя денег то хватит?

– Хватит, – сказал я. – У меня на карте лежит причинная сумма. Я копил деньги, чтобы не совмещать работу и учёбу в институте. Как только поступлю в институт, сразу уволюсь из библиотеки.

– А тебе не жалко тратить столько денег на меня?

– Я думаю, что в подобной ситуации невозможно жалеть о потраченных деньгах. Главное, чтобы твоей жизни ничего не угрожало, а всё остальное не важно... Доедем до соседнего города. Снимем тебе номер в недорогой гостинице. Я оставлю тебе денег. Пока ты живёшь в гостинице, будешь искать квартиру в аренду. Потом найдёшь работу. А дальше... не знаю... не знаю, что ты будешь делать дальше.

Лиза промолчала. Я снова посмотрел в зеркало заднего вида. За нами продолжала ехать белая машина. Я решил сбавить скорость. Когда мы выехали на трассу, Лиза спросила:

– Как ты думаешь, они меня найдут в другом городе?

– Уверен, что не найдут, – сказал я, будучи не уверенным в том, что говорю.

– Напиши свой номер телефона. Я тебе потом позвоню, когда обустроюсь на новом месте.

– Возьми в рюкзаке ручку и бумагу. Я тебе продиктую номер.

– Ой, – сказала Лиза, открыв рюкзак. – У тебя в рюкзаке ползает муравей.

В тот момент, когда она это сказала, я очередной раз посмотрел в зеркало.

– Нас кто-то преследует, – сказал я Лизе.

– С чего ты взял? – сказала она.

– За нами едет белая машина, держась на одном расстоянии всю дорогу. Минут пять назад я сбавил скорость, чтобы проверить это. Все остальные машины нас обгоняют, и только эта держится позади. Возможно, это твой отчим.

Лиза посмотрела в зеркало заднего вида.

– У отчима другая машина, – сказала она.

– Даже если это не он, – сказал я, – нас всё равно кто-то преследует.

– Ты уверен?

– Можешь снова назвать меня параноиком, но я уверен в этом.

– Что будем делать?

– Я никогда не был в подобной ситуации. Не знаю, что делать.

– Оторвись от них.

– Не уверен, что на этой машине получится оторваться, но я попробую.

Увеличив скорость, я заметил, что преследователь начал сокращать дистанцию. Когда белая машина поравнялась с нами с левой стороны, я увидел на передних сиденьях двух

здоровяков, одетых в кожаные куртки. Один из них, сидящий в пассажирском кресле, был рыжим; он что-то крикнул мне, но я не услышал, что именно, так как стёкла в нашей машине были подняты.

– Я знаю этого рыжего, – сказала Лиза. – От него я убежала в тот день, когда мы с тобой встретились. Он давно работает на моего отчима.

Рыжий продолжал кричать. Преследователи стали прижимать нас к металлическому ограждению.

– Впереди поворот направо, – сказала Лиза. – Резко сворачивай. Мы успеем оторваться, если они проедут мимо поворота.

– Понял, – быстро сказал я.

Перед поворотом я сбавил скорость и резко ушёл вправо. План не удался. Преследователи успели вовремя повернуть, проехав по краю обочины и поцарапав машину об ограждение. Они снова поравнялись с нами. Рыжий достал пистолет и выстрелил в воздух.

– Останови машину, иначе они начнут стрелять по нам, – громко сказала Лиза. – У нас уже не получится оторваться.

Я остановил машину. Мы отделились от трассы на несколько километров. Справа от нас был лес, слева – цветочное поле. Рыжий подбежал к водительской двери, вытащил меня из машины и сильно ударил в челюсть. Я упал. Рыжий прижал мою голову коленом к асфальту.

– Шрам, держи девчонку, – крикнул рыжий второму здо-

ровяку, у которого был огромный шрам от подбородка до левого уха.

Здоровяк со шрамом подбежал к Лизе.

– Не трогай меня, – сказала Лиза. – Я не собираюсь убежать. Всё равно это бессмысленно.

Из машины преследователей вышел мужчина в сером классическом костюме. Он не спеша подошёл к нам, затем сказал Лизе:

– Здравствуй, милая.

– Как ты нас нашёл? – резко спросила Лиза.

– За вами следили мои подчинённые от самой набережной.

– Тогда почему нас не схватили раньше?

– Потому что я хотел присутствовать лично, когда вас поймают. Вчера вечером у меня была встреча с бизнес-партнёрами. А в клубе я не хотел тревожить посетителей вашими криками. Была вероятность, что кто-нибудь из посетителей вызовет полицию.

С трудом шевеля челюстью, я спросил Лизу:

– Это и есть твой отчим?

– Да, – сказала она.

– Избавься от парня, – сказал отчим Лизы рыжему здоровяку. – Тело спрячь в лесу.

– Будет сделано, – сказал рыжий.

– Стойте, – сказала Лиза взволнованным голосом. – Не убивайте его. Я ему ничего не рассказала, чтобы не подвер-

гать его опасности. Он даже ваших имён не знает.

– Он спросил тебя, являюсь ли я твоим отчимом, а значит – он что-то знает.

– Только то, что ты как-то связан с криминалом.

– Для меня этого достаточно. Я не могу рисковать.

– Он не заслуживает смерти!

– Все рано или поздно умирают. И те, кто не заслуживает смерти, и те, кто заслуживает.

– Это несправедливо! – крикнула Лиза.

– Справедливости не существует, Лиза.

Лиза промолчала. После короткой паузы её отчим сказал рыжему:

– Заканчивай с ним.

Рыжий схватил меня за ноги и поволок в сторону леса. Лиза подбежала к рыжему и попыталась его ударить, но он оттолкнул её. Здоровяк со шрамом схватил Лизу.

– Отпусти его, – закричала Лиза. – Я сделаю всё, что захочешь, если ты его отпустишь.

– Герман, остановись, – громко сказал отчим.

Рыжий остановился. Отчим подошёл к Лизе, которую до сих пор держал здоровяк со шрамом, и сказал ей:

– Всё, что захочу?

– Да, – сказала Лиза, почти плача.

Отчим провёл обратной стороной ладони по её щеке и громко сказал:

– Герман, доходчиво объясни парню, чтобы он не пытался

искать Лизу... Шрам, веди её в машину, – обратился он к здоровяку со шрамом.

– Прощай, – с надрывом сказала мне Лиза. – Ни в коем случае не обращайся в полицию.

Рыжий ударил меня ногой в лицо, затем потащил меня в чащу леса. Через несколько минут он остановился, посадил меня спиной к дереву и начал избивать ногами по всему телу. Затем он взял мою левую ладонь и правой рукой сломал мне мизинец. Сделав ещё пару ударов ногой по моему лицу, он развернулся и ушёл. Я не мог пошевелиться. Всё тело болело. Я чувствовал, как по губам и подбородку течёт кровь из носа. Я закрыл глаза. «Зачем я ввязался в это? – подумал я. – Я же всегда держался в стороне. Я никогда не вмешивался в чужие дела... Я знаю ответ. С самого начала знал, но не хотел верить в это... Снова влюбился в человека, которому я безразличен... А что, если не безразличен? Она уговорила отчима не убивать меня. Она спасла меня... И что теперь? Идти в полицию? Но Лиза сказала мне ни в коем случае не обращаться в полицию... Что будет, если я пойду в полицию, но они не смогут ничего сделать?.. Меня быстро найдут. Второй раз я не отделаюсь сломанным пальцем и побоями... Я пытаюсь оправдать себя за бездействие?.. Но я же не персонаж фильма, который в любой ситуации остаётся победителем. Я обычный человек... Нужно ехать обратно в город». Я открыл глаза и попытался встать, но у меня не получилось. Вдруг я увидел Лизу, бегущую ко мне. Она

кричала: «Проснись!.. Проснись!.. Проснись!».

13.

Открыв глаза, я увидел Лизу, стоящую надо мной. Она громко повторяла: «Проснись!.. Проснись!». Поняв, что я проснулся, Лиза замолчала. Мы всё ещё находились в комнате клуба. Видимо, я заснул в кресле. Я посмотрел на часы. «Клуб должен был закрыться минут шесть назад», – подумал я, затем осмотрел комнату и увидел возле двери пять человек в чёрных костюмах.

– Они нас нашли, – тихо сказала Лиза.

– Что? – недоумевающее сказал я. – Как они нас нашли?

– Я владею половиной развлекательных заведений в городе, – импозантно сказал человек у двери, стоящий ближе всех к нам, – включая почти все стриптиз-клубы. Всем сотрудникам моих заведений были разосланы фотографии Лизы. Охранник этого клуба сразу же опознал её.

– И что мы будем делать дальше?

– А дальше, друг мой, вы ничего делать не будете.

– Что это значит?

Он промолчал. Я посмотрел на Лизу и меланхолично сказал:

– Это твой отчим?

– Да, – сказала она.

– Лиза, пожалуйста, скажи ему, чтобы он меня отпустил... Я никому ничего не расскажу. Я буду молчать.

– Извини, – холодно сказала Лиза. – Уже ничего нельзя сделать.

– Хотя бы попробуй поговорить с ним, – сказал я, испытывая сильное чувство страха. – Я же помогал тебе. Почему ты не хочешь помочь мне?

– Потому что тебе уже ничего не поможет... Я соврала тебе о том, как погибла моя мама. На самом деле всё было по-другому... Я бы не хотела впутывать тебя в это дело, но так получилось. Тебе просто не повезло.

– Достаточно разговоров, – сказал отчим Лизы. – Избавьтесь от него, – обратился он к людям, стоящим за его спиной. – Лизу отвезите домой.

Понимая, что нет смысла сопротивляться, я равнодушно наблюдал за тем, как мне заматывают скотчем ноги и руки.

– Сколько вам платят за такую работу? – спросил я человека, который заматывал мои руки.

Он промолчал.

– Вы каждый день работаете? – спросил я того же человека.

Ничего не ответив, он заклеил мне рот скотчем. Самый низкий из них взвалил меня на своё плечо. Меня вынесли через чёрный ход к машине и положили в багажник. Я лежал неподвижно и думал: «Может, сейчас они попадут в аварию, и меня кто-нибудь спасёт? Не может же моя жизнь оборвать-

ся именно так... Как такое возможно? Первый раз в жизни я встретил преступников. Неужели решение убить человека принимается так быстро и просто?.. Можно же поговорить с человеком, объяснить, что если он попытается что-то предпринять, то с ним сразу разберутся... Это не справедливо...».

Машина остановилась. Я услышал голоса, а через пару секунд открылся багажник. Меня вытащили и бросили на землю. Мы находились в лесу. Два человека быстро выкопали неглубокую яму. Меня поставили на ноги спиной к яме. «Это сон, – подумал я. – Сейчас я проснусь в том месте, где меня избивали, и поеду в больницу вправлять сломанный мизинец». Из машины вышел человек, которого не было в комнате клуба со всеми остальными. Он подошёл ко мне. В правой руке у него был длинный нож. Он воткнул нож мне прямо в сердце. Я почувствовал ужасную боль и сильное жжение в груди. Вытащив нож из сердца, он толкнул меня ногой в яму. Упав на спину, я прошептал: «Это всего лишь сон».